

ТЕРЕЗА
ВАЙБОРН

ПРИВЕДИ
МЕНЯ К ИСТИНЕ

Freedom
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В14

Иллюстрация на обложке *Sonya Karpi*

Художественное оформление
Ксении Дерёка и Алены Шороховой

Вайборн, Тереза.
В14 Приведи меня к истине / Тереза Вайборн. — Москва :
Эксмо, 2026. — 544 с. — (Young Adult. Одарённая кровью).

ISBN 978-5-04-235605-6

Я столкнулась с худшим предательством, какое только можно представить, но даже не подозревала, что настоящие испытания только начинаются.

Измученная пытками, лишенная своего дара, я оказалась втянутой в самую гущу заговора. Моя реальность рухнула: дело, за которое я сражалась, оказалось ложью, а истинный враг гораздо ближе, чем я думала. Единственный, кто держит в руках ключ к моему будущему, — принц Кристофер, чья манипулятивная любовь стала единственной константой в моем сломанном мире.

Смогу ли я принять эту раздробленную правду и простить предателей, прежде чем чужие амбиции разрушат не только Элтрэнс, но и меня саму?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235605-6

© Тереза Вайборн, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПЛЕЙЛИСТ

Она — следствие чужих решений,
но в финале станет их концом.

Alex Warren — Ordinary

The Rigs — All the King's men

Simon Curtis — I Hate U

Katie Garfield — Warfare

Omidó — Never Ever

Stephen — Crossfire

Falling In Reverse — God Is A Weapon

Pauline Seaver, Rail Thompson, Sidxkick — Не Буди

Tom Odell — Can't Pretend

Jutes — Parasite

Ymir — Creep

The Pretty Reckless — Make Me Wanna Die

Bad Omens — The Death Of Peace Of Mind

Motionless In White — Another Life

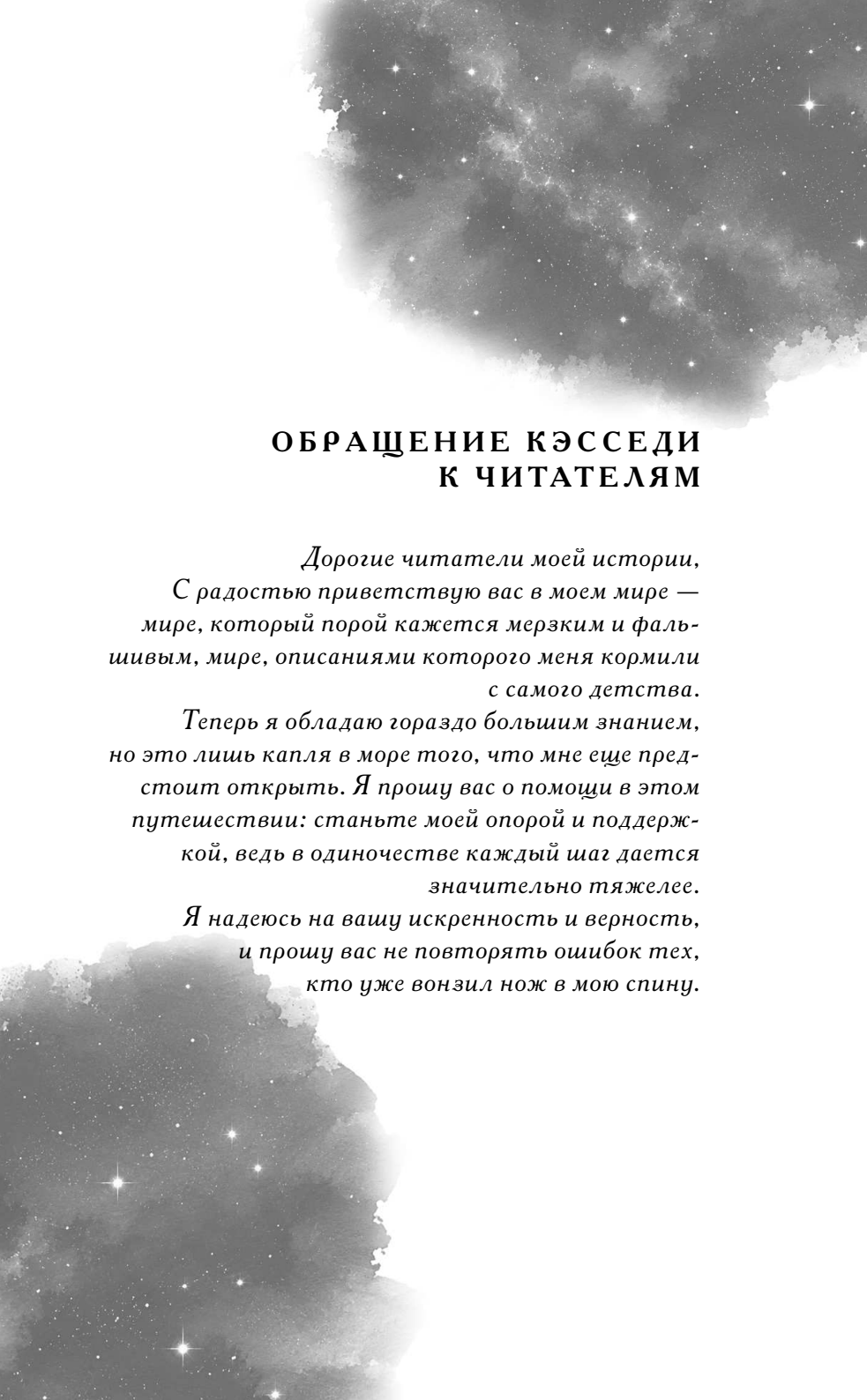
Bambie Thug covers — Zombie by The Cranberries

Breaking Benjamin — So Cold

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Я написала вторую часть еще подростком,
но переписывала ее снова и снова, каждый раз видя
путь своей героини иначе — как она меняется,
как растет внутри, как по-новому
разворачиваются события вокруг нее.
Эта история стала финалом не только
для Кэсседи, но и моим собственным.
Прощанием с детством. С той хрупкой,
упрямой, важной частью меня, которая долгое
время держалась за руку с этой героиней.
Мы прошли с ней через многое, шаг за шагом,
чтобы однажды моя Кэсседи наконец смогла
встретиться со всеми вами.*

ОБРАЩЕНИЕ КЭССЕДИ К ЧИТАТЕЛЯМ

*Дорогие читатели моей истории,
С радостью приветствую вас в моем мире —
мире, который порой кажется мерзким и фаль-
шивым, мире, описаниями которого меня кормили
с самого детства.*

*Теперь я обладаю гораздо большим знанием,
но это лишь капля в море того, что мне еще пред-
стоит открыть. Я прошу вас о помощи в этом
путешествии: станьте моей опорой и поддерж-
кой, ведь в одиночестве каждый шаг дается
значительно тяжелее.*

*Я надеюсь на вашу искренность и верность,
и прошу вас не повторять ошибок тех,
кто уже вонзил нож в мою спину.*

ПОТНЯЛИ СИЛУ ПОЛУЧИЛИ БУРЮ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1 КРИСТОФЕР

— Ты что, собиралась убить меня на глазах у всех? — я вырвал руку из захвата Гейлы, и лед мгновенно покрыл мои пальцы. — Или просто хотела проверить, насколько быстро я среагирую?

Девушка, недавно приставившая клинок к моему горлу, схватив перед этим за локоть, сейчас лишь усмехнулась и отступила.

— Проверяю. Ты слишком беспечный для наследника престола. Если бы я была твоим врагом, ты бы уже лежал у подножия этой горы.

— Если бы ты была моим врагом, я бы не позволил тебе подойти так близко.

Гейла закатила глаза и развернулась, направляясь к основанию скалы.

— Пошли. Или ты предпочитаешь остаться здесь и наблюдать за очередными слезами новеньких?

Мы начали взбираться. Ветер усиливался с каждым метром. Я старался не смотреть вниз, где у стен академии копошились фигуры одаренных. Они были похожи на насекомых, мечущихся в поисках выхода из банки.

День эксперимента D-7 давно завершился, но его последствия тянулись до сих пор. Выжившие, усталые и совершенно не понимающие, как контролировать свои внезапно проявившиеся силы, толпились у высоких дверей Академии Одаренных. Они с тоской осознали, что теперь застряли здесь, как в клетке. Один за другим их заносили в базу, превращая в безликий товар: имя, показатели, дар.

Тех, кто мутировал, конечно, уже заперли. Они медленно гнили за железными антимагическими решетками дворца: их кожа была изуродована, а разум навсегда потерял последние остатки человечности. Переродышей дрессировали, как диких зверей, пока они не научились безоговорочно подчиняться любой команде, и только после этого выпускали в город, чтобы следить за нарушителями.

А те, кто умер? Кто знает. Возможно, их уже бросили в общую яму под звуки нашей любимой и лицемерной фразы: *«Да здравствует король! Да здравствует эра мира!»*. Возможно, прямо тогда где-то на отшибе сидела мать, держа обгоревшее тело ребенка на коленях, шептала молитвы, которые никто не слушал, и до последнего верила, что ее дыхание вернет в него жизнь. Но чуда воскрешения не случилось, и ей пришлось отпустить труп любимого человека, постаравшись не разбить себе череп о холодное надгробие.

Беглецы, конечно, не выжили бы. Их нашли бы по следам и начали бы угрожать семьям, после чего показательно казнили бы, чтобы другим было непонятно. Всем давно было известно: никто не смел переходить на сторону Мэлгарба, каким бы чудовищем тот ни был.

И все же, может быть, кто-то успел. Кто-то прокрался в глубь леса, зарылся в настолько глубокую нору, что даже дикий зверь не посмел напасть, понимая, что человек обречен.

Возможно, даже животные были способны к большому состраданию, чем людишки. Кто-то решил, что лучше смерть в темноте, чем жизнь под когда-то алым солнцем Элтрейса, которое из-за появления магии стало настолько ярким, что перед глазами то и дело мелькали пятна.

И они были правы.

Атмосфера в Академии Одаренных порой была удушающей. Стены этого высокого белого здания были пропитаны чужими разочарованиями и печалью. Дети, долгое время лишенные родительской любви и заботы, постепенно привыкали к новому образу жизни, обеспеченному лишь питанием и теплом. Сначала они забивались в угол, ожидая боли и страданий. Затем, медленно адаптируясь, начинали радоваться тому, что оказались здесь, где есть свежая еда и хорошая крыша над головой. Но это чувство редко бывало долговечным. Многие из них и спустя год сохраняли в глазах неизбывную тоску, ведь они пролили слишком много слез.

Скучая по своим семьям, терзаясь осознанием того, что одаренные навсегда расставались с теми, кого любили, подростки до последнего искали способы установить связь с близкими.

Однако теперь их всех объединяло одно: даже те, кому здесь нравилось, смотрели на меня с неприкрытой ненавистью. Я был сыном тех, кто разрушил их семьи, тем, кто восседал на троне рядом с отцом во время казней. Вот уже второй год я маячил перед их

глазами живым напоминанием о том, что, несмотря на улучшение условий, они оставались запертыми, тогда как я казался им свободным и мог уйти куда захочу. Но эта «свобода» существовала лишь в их глазах; по сути, я был таким же рабом системы, просто обладавшим привилегиями.

У меня никогда не было дома, куда бы я желал вернуться. Говорили, что в родном месте тебя встречали улыбкой, теплыми объятиями и совместными посиделками, но во дворце на меня смотрели с холодным ожиданием исполнения долга. Я был наследником, а не ребенком. Мама бывала добра лишь изредка, когда вспоминала о существовании сына, но чаще ее мысли были сухими и безжизненными, словно зачерствевший торт, лишенный всякой мягкости.

— Чувствуешь, что все здесь мечтают увидеть тебя со свернутой шеей? — с улыбкой спросила Гейла, заметив, что я смотрю вниз.

— О, ты тоже этого хочешь? — усмехнувшись в ответ, я цеплялся за скалистый выступ, продолжая взбираться все выше и выше.

— Нет, — ответила она, плетясь позади меня. Неожиданно она выругалась так неприлично, что я невольно улыбнулся. Ее нога сорвалась с выступа, и острые камни тут же содрали кожу, заливая ярко-голубые кроссовки. — Ненавижу карабкаться.

Гейла мгновенно залечила рану, и стянувшаяся кожа осталась лишь слегка покрасневшей.

— Тогда зачем лезешь?

Она продолжила взбираться, не торопясь продолжить разговор.

— Чтобы доказать себе, что могу.

Эта девушка была участницей иллюзии во время нападения на Кэсседи. Ее лицо стало одним из образов, выследивших нас и «убивших» Коралину. Причина была в том, что парень, создававший ложь, был влюблен в Гейлу, но теперь он был мертв и никогда не рассказал бы об этом.

Иллюзия была опаснейшим из даров: она делала ложь настолько совершенной, что даже бой невозможно было отличить от реальности. Но немногие выдерживали такую силу — одаренные постепенно сходили с ума, теряя грань между настоящим и вымыслом. Поэтому академия держала владельцев иллюзий под строгим контролем, подавляя их дар при первом же неповиновении.

Единственными же реальными противниками в лесу у стен лагеря были мутанты-переродыши. Настоящие монстры...

Одаренные обучались в академии не только искусству управления своими силами, но и непрестанно укрепляли физическую выносливость. Никто здесь не сражался насмерть. Случаи выхода дара из-под контроля происходили, но это всегда было лишь роковой случайностью.

Например, воздушники могли превращаться в ветер, растворяться в его потоке, но не все были способны вновь обрести плоть и форму. Конечно, существовали единичные случаи, но их цена была слишком высока, и потому подобные эксперименты строго запрещались.

Никто до конца не знал, что происходило с теми, кто не вернул свои тела. Возможно, они летали над нами подобно призракам, смешались с ветром и навсегда растворились, и его завывание — их слезы